

— Это, должно быть, какая-то шутка. — Главная научная сотрудница Азари с недоверием посмотрела вниз, буквально, на фигуру Алекса Дрейка. — Я предлагаю тебе вернуться к своим родителям, пока я не приказала охране станции задержать тебя. — Азари практически издевалась над Алексом, которому удавалось сохранять хладнокровие, хотя он и терял терпение.

— И я предлагаю тебе позволить мне, чтобы я мог, наконец, приступить к работе. — Алекс не сдавался, шокировав Азари наглым тоном, которым он с ней разговаривал. — Потому что последние полтора года я потратил на то, чтобы получить докторскую степень в университете Шеффилда, не для того, чтобы просто побыть каким-то туристом.

— Турист?! Я не какая-нибудь нянька, ты невежественное отродье. Я Калинна Ренос, одна из лучших генетиков Республики Азари. Я изучала и открыла генетический состав рас, которые на тысячи лет старше вашей, когда у вашего вида даже электричества не было. — Заявила она с явным гневом, глядя на Алекса сверху вниз. — Ваш вид должен быть польщен тем, что я вообще решила прийти и помочь вам и вашему примитивному... — В этот момент, наконец, вошел глава этого лабораторного комплекса.

— Доктор Ренос, я отвечу на это. Пожалуйста, возвращайтесь к своей работе. — Сказал ей мужчина в лабораторном халате, а доктор Азари бросила последний взгляд на Алекса, прежде чем вернуться. — Итак, вы Алекс Дрейк, я полагаю? Сын Морганы Дрейка из инженерного института и знаменитый вундеркинд... Я понимаю, почему они говорили, что ты выглядишь старше своих лет. — Ученый намекнул на тот факт, что Сангвиний выглядел скорее на 14 лет, чем был похож на 10-летнего подростка.

— Побочный эффект моей собственной генетики, более быстрый период развития. — ответил Алекс. — Но я полагаю, вы уже были проинформированы об этом, доктор...?

— Сэмюэл Грант, и да, мне сообщили об этом, и, честно говоря, я удивлен, что вижу такого человека, как вы. Генная терапия и модификации теперь являются частью нашей повседневной жизни как биологического вида... Но я не ожидал, что кто-то из участников инициативы "Гильгамеш" родится таким, каким его создатели считали успешным. — Сказал доктор, и Сангвиний вспомнил, что он узнал об этом.

Инициатива "Гильгамеш" была генетическим экспериментом, проведенным некоторыми членами ЕС с целью создания нового, эволюционировавшего человека, который мог бы эффективно вывести человечество в космос. Сангвиний не знал всех деталей, но он знал, что это был по большей части тайный эксперимент, в котором участвовали молодые пары, испытывающие финансовые трудности, и его родители были одной из них. Генетические модификации были внедрены к плодам на самых ранних стадиях, и родителям сказали, что это просто для укрепления их будущего иммунитета и других подобных вещей. На самом деле ученые перешли допустимые границы и внедрили изменения, которые были расценены как неэтичные и радикальные, в сочетании с тем фактом, что семьи были совершенно неосведомлены об этом.

Однако инициатива была раскрыта, и реакция была крайне негативной, программа была закрыта, а матери и будущие дети прошли обследование, в ходе которого была выявлена вся степень изменений, которые были внесены в них. Самого масштаба изменений было достаточно, чтобы гарантировать, что все участники инициативы "Гильгамеш" будут казнены за аморальные и бесчеловечные эксперименты, которые выходили далеко за рамки дозволенного.

В конце концов, после того, как правда вышла наружу, более половины семей прервали беременность, поскольку ожидалось, что дети будут развиваться неправильно, с мутациями, генетическими нарушениями и тому подобным.

Большинство из тех, кто решил довести дело до конца, либо рожали детей с уродствами и мутациями, которые не могли выжить, либо у них случался выкидыш. Из 321 ребенка только 20 родили здоровых детей, и Сангвиний был одним из них, фактически девятым здоровым ребенком, появившимся на свет, что он счел своего рода космической иронией...

Это объясняло обширные генетические модификации в его организме, которые теперь

усиливались его постоянной эволюцией, и он считался именно тем, чего добивались учёные. Хотя Сангвиний сомневался, что это был именно тот результат, на который они рассчитывали, он не собирался терять свои дары, поэтому с момента возвращения с Цитадели он посвятил время получению настоящего образования и докторской степени в Университете Шеффилда через заочное обучение.

Сказать, что он удивил многих, было бы недооценкой, но когда стало известно, что он был частью той злополучной Инициативы, это помогло сгладить углы и позволило Алексу получить докторскую степень, а вскоре после этого право на эмансипацию и место в Департаменте науки и исследований Альянса.

Алекс понимал, что с ним нелегко иметь дело, и он не стал бы упрекать их в подозрительности и опасливости, но они были понимающими, доверчивыми и, самое главное, поддерживали его. Воспоминание о том, как родители поздравляли его с достижениями, теперь стало для Сангвиния одним из самых дорогих, и его мать даже пошутила, что теперь у нее, по крайней мере, есть умный собеседник за обеденным столом. Несмотря на то, что теперь он был эмансипирован, Сангвиний не планировал разрывать связи со своей семьей, а просто получил их в качестве доказательства своей эмоциональной и интеллектуальной зрелости, которую он не собирался подвергать сомнению никем, особенно инопланетянами, которых на Арктуре теперь было в изобилии.

С завершением Войны первого контакта и вступлением человечества на галактическую арену, действующий глава Альянса, Елена Дюнуа, и её сторонники стремились к интеграции человечества в широкое галактическое сообщество и налаживанию отношений с другими расами. Частью её ксенофильской политики стали обменные программы, в которые теперь включён и Отдел генетических исследований, где теперь работала знаменитая Калинна Ренос.

Сказать, что Сангвиний не поддерживал политику Дюнуа, было бы мягким выражением, поскольку она и её сторонники слишком сосредотачивались на попытках привлечь внимание широкой галактики, в ущерб укреплению позиций человечества.

К счастью, Алекс не был одинок в своих взглядах, и недовольство политикой Генерального секретаря и её последствиями начало формироваться среди населения, обвинения в компрометации и даже предательстве интересов человечества начали звучать даже на Арктуре

и в высших эшелонах власти. Лично Сангвиний не одобрял действия текущего руководства Альянса, но у него были свои приоритеты, и пока лидеры Альянса не вмешивались в его работу, он оставлял их в покое.

Сейчас он сосредоточился на излечении своей сестры Лили, и для этого ему требовались ресурсы, доступ к современному оборудованию и возможность проводить исследования, поэтому он теперь был в Альянсе.

— Я на самом деле не имел возможности выбора, доктор, — ответил Алекс. — Если это вызовет проблемы...

— Нет, мои извинения. Я не хотел этого намекать, просто делал наблюдение, — ответил Грант, прежде чем позволил Сангвинию войти. — Хотя наши уважаемые гости с Тессии могут иметь определённые... проблемы с этим. В отличие от Рас Цитадели, человечество гораздо более либерально в отношении генетических исследований до степени, которую они считают безответственной и опасной.

— Я читал их манифесты и знаю, как они относятся к генетически модифицированным людям, — ответил Алекс, продолжая движение с Грантом по комплексу.

— Так что заранее прошу прощения за любые... дипломатические оскорбления, которые я вызову в будущем. — На что Грант выпустил безрадостный смех.

— Не любитель азари? — спросил его Грант.

— Не люблю, когда ксено вмешиваются в наше собственное продвижение вообще, даже если это для предполагаемого продвижения наших интересов, — открыто ответил Алекс, на что

Грант посмотрел на него с любопытством.

— Будет ли это проблемой, сэр?

— Пока вы не привносите свои личные взгляды в работу, я не возражаю, — сказал ему Грант.
— А теперь, я уверен, вам уже дали базовое представление о нашей работе и объектах здесь. У нас есть самое современное исследовательское оборудование и доступ к базам данных, финансированию и так далее, но есть некоторые вещи, о которых не упоминалось в брошюре. У Альянса есть несколько объектов для генетических исследований, но этот также служит экспериментальной исследовательской и разработочной базой, занимая лучших, что человечество может предложить, с увеличенной независимостью в действиях и исследованиях для отдельных членов и групп.

— Другими словами, мы получаем финансирование, оборудование и многое другое, но взамен должны показывать результаты, и не только в области генетики, верно? — спросил Алекс, на что Грант кивнул. — Я и так собирался расширять свой кругозор. Тем не менее, удивлён, что я здесь оказался. Понимаю, что это не место, куда бы включили кого-то, только что окончившего университет, даже с моими обстоятельствами.

<http://tl.rulate.ru/book/107998/3963882>